

**ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И ОТЖИГА
РАДИАЦИОННЫХ ДЕФЕКТОВ
В *n*-КРЕМНИИ, ЛЕГИРОВАННОМ ЦИРКОНИЕМ**

Л. А. Казакевич, В. И. Кузнецов, П. Ф. Лугаков,
А. Р. Салманов, В. К. Прокофьева

Научно-исследовательский институт прикладных физических проблем им. А. Н. Севченко
220064, Минск, Беларусь

(Получено 9.10.1992. Принято к печати 2.11.1992)

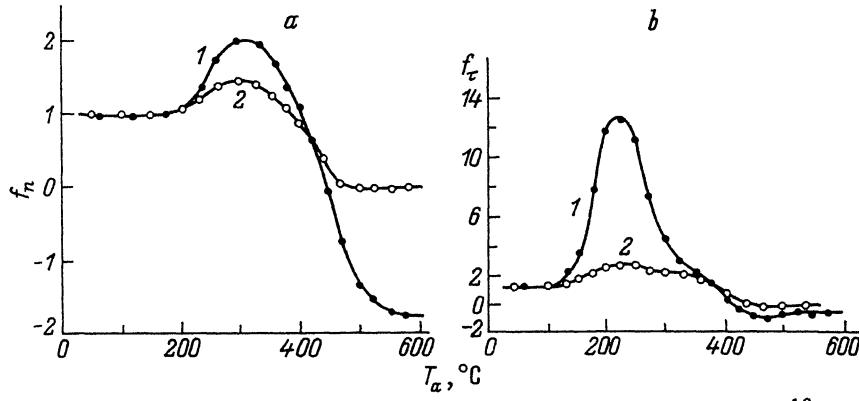
Процессы накопления радиационных дефектов (РД) при облучении и отжиге кремния в значительной мере зависят от его структурного совершенства (содержания и типа легирующих и фоновых примесей, их концентрации и характера распределения по кристаллу, наличия дислокаций, микродефектов и т. д.) [1]. В данной работе изучалось влияние примеси циркония на формирование компенсирующих и рекомбинационно-активных РД в *n*-кремни.

Эксперименты выполнялись на монокристаллах (удельное сопротивление $\rho \approx 100 \Omega \cdot \text{см}$), которые при выращивании по методу Чохральского легировались из расплава цирконием дополнительно к примеси фосфора ($\text{Si}(P, \text{Zr})$) до концентрации $\sim 3 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$. В качестве контрольных использовались легированные только фосфором образцы ($\text{Si}(P)$) с близким значением удельного сопротивления. Концентрация фоновых примесей кислорода и углерода в этих материалах составляла соответственно $\sim 7 \cdot 10^{17}$ и $\sim 1 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$. Облучение осуществлялось γ -квантами из источника ^{60}Co при температуре $T_r < 50^\circ\text{C}$. Изохронный 15-минутный отжиг проводился в интервале температур $T_a = 100 \div 600^\circ\text{C}$. На различных этапах облучения и отжига измерялись температурные зависимости времени жизни носителей заряда τ и коэффициента Холла (интервал температур измерения $T_w = 80 \div 400 \text{ K}$).

Из анализа, выполненного по дифференциальной методике [2], результатов холловских измерений следует, что энергетический спектр уровней вводимых облучением РД не зависит от наличия в кристаллах примеси циркония. Как в исследуемых, так и в контрольных образцах наиболее эффективно образуются РД с уровнями $E_c = 0.45 \text{ эВ}$, $E_c = 0.19 \text{ эВ}$ и $E_c = 0.16 \text{ эВ}$, которые принадлежат комплексам углерод—кислород—дивакансия (COVV), *A*-центрам (OV) и комплексам межузельный углерод—узловой углерод ($\text{C}_\text{C}_\text{s}$). В таблице приведены скорости их образования $\eta = N/\Phi$ [3-7] (с соответствующими индексами) и определенные при уровне инжеекции носителей заряда $\Delta n/n_0 = 2 \cdot 10^{-3}$ коэффициенты радиационного изменения $\tau K_r = (\tau_\Phi^{-1} - \tau_0^{-1})/\Phi$, а на рисунке представлены рассчитанные зависимости доли неотожженных дефектов компенсирующих $f_n = (n_0 - n_r)/(n_0 - n_\Phi)$ и рекомбинационно-активных $f_r = (\tau_r^{-1} - \tau_0^{-1})/(\tau_\Phi^{-1} - \tau_0^{-1})$ ($T_w = 300 \text{ K}$) от температуры отжига T_a (N — концентрация дефектов; n_0 , n_Φ , n_r и τ_0 , τ_Φ , τ_r — концентрации и времена жизни носителей заряда до, после облучения интегральным потоком γ -квантов Φ и при отжиге облученных образцов соответственно). Как видно, в $\text{Si}(P, \text{Zr})$ эффективности введения комплексов COVV,

Скорости образования радиационных дефектов и коэффициенты радиационного изменения времени жизни носителей заряда

Материал	$\eta_{\text{COVV}} \cdot 10^5, \text{ см}^{-1}$	$\eta_{\text{OV}} \cdot 10^4, \text{ см}^{-1}$	$\eta_{\text{C}_\text{C}_\text{s}} \cdot 10^5, \text{ см}^{-1}$	$K_r \cdot 10^{12}, \text{ см}^2 \cdot \text{с}^{-1}$
$\text{Si}(P, \text{Zr})$	1.1	3.9	<1.0	1.2
$\text{Si}(P)$	10	3.5	8.0	6.0

Зависимости доли неотожженных дефектов от температуры отжига. *a* — f_n ; $\Phi = 1 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-2}$. *b* — f_r ; $\Phi = 5 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-2}$. Материал: 1 — $\text{Si}(P, \text{Zr})$; 2 — $\text{Si}(P)$.

C_sC_s и коэффициент K_r меньше, а η_{OV} несколько выше, чем в $\text{Si}(P)$. На зависимостях f_n и f_r от T_a наблюдаются стадии дополнительного образования и отжига РД, но в легированных цирконием кристаллах (в отличие от контрольного кремния) стадии увеличения при отжиге доли компенсирующих (f_n) и рекомбинационно-активных (f_r) РД выражены более сильно. Кроме того, в $\text{Si}(P, \text{Zr})$ на окончательной стадии отжига f_n и f_r принимают отрицательные значения, и до $T_a = 600$ °C не происходит восстановления исходных значений n и r .

При объяснении полученных результатов следует учитывать, что примеси переходных металлов IV группы, к которым относится цирконий, при их концентрации, превышающей предел растворимости, образуют в кремнии примесные кластеры [8]. Это приводит к возникновению в кристаллической решетке деформационных напряжений, под воздействием которых при выращивании кристалла происходит пространственное перераспределение и изменение состояния фоновых примесей, как это имеет место в легированном редкоземельными элементами кремнии [9]. Следствием таких процессов является формирование кислородной атмосферы вблизи кластеров и уменьшение эффективности образования кислородо-углеродных ассоциаций C_sO_i в матрице кристалла. Деформационные напряжения обусловливают также направленную миграцию генерируемых облучением вакансий и собственных межузельных атомов кремния, а также подвижных при повышенных температурах отжига РД или их компонент к кластерам циркония, в примесной атмосфере которых преимущественно идут процессы комплексообразования и перестройки дефектов. Поэтому при облучении возрастает эффективность взаимодействия вакансий с атомами кислорода вблизи примесных кластеров, в результате чего A -центров в $\text{Si}(P, \text{Zr})$ оказывается больше (η_{OV} выше), чем в контролльном кремнии. Уменьшение η_{COVV} обусловлено как уходом части вакансий на образование A -центров, так и более низким содержанием в легированных цирконием кристаллах ассоциаций C_sO_i , с участием которых формируются комплексы $COVV$ [3, 10]. При отжиге комплексы $COVV$, напротив, образуются за счет взаимодействия подвижных A -центров с атомами узлового углерода [3, 4]. В $\text{Si}(P, \text{Zr})$ взаимодействие этих компонентов между собой происходит в примесной атмосфере кластеров циркония, в силу чего обусловленная дополнительным образованием комплексов $COVV$ стадия возрастаания f_n сравнительно велика (интервал температур $T_a = 200 + 300$ °C). Что касается РД межузельного типа (комплексов C_sC_s), то уменьшение скорости их образования связано, на наш взгляд, с участием атомов межузельного углерода, вытесненных из узлов собственными межузельными атомами, в формировании

электрически неактивных в условиях эксперимента комплексов C_iO_i [11, 12], накапливающихся вблизи кластеров атомов циркония. Комплексы C_iO_i , как и COVV, в исследуемых материалах являются основными рекомбинационно-активными РД, определяющими K_r при $T_a = 300$ К. В легированных цирконием кристаллах η_{COVV} уменьшается на порядок, а K_r — только в пять раз, что свидетельствует об увеличении в Si(P, Zr) скорости образования комплексов C_iO_i . При термообработке облученных кристаллов в интервале температур $T_a = 100 \div 200$ °С происходит дополнительное образование этих РД из-за взаимодействия подвижного межузельного углерода с межузельным кислородом [11, 12]. Более эффективное образование комплексов C_iO_i в Si(P, Zr) по сравнению с Si(P), а соответственно и возрастание в этом материале доли неотожженных дефектов f_r при $T_a = 100 \div 200$ °С связано с достаточно высокой локальной концентрацией кислорода в примесной атмосфере кластеров циркония, куда под воздействием деформационных напряжений мигрирует межузельный углерод.

После термообработки при $T_a > 450$ °С электрофизические характеристики в контролльном кремнии практически полностью восстанавливаются (отжигаются все компенсирующие и рекомбинационно-активные РД), а в Si(P, Zr) доли неотожженных дефектов f_n и f_r становятся отрицательными, т. е. n и r превышают свои исходные значения, что объясняется, как следует из анализа температурных зависимостей n , образованием центров с донорными энергетическими уровнями в верхней половине запрещенной зоны. Ими, по нашему мнению, являются термодефекты (низкотемпературные термодоноры типа TD-1), которые обычно наблюдаются в кремнии с высокой концентрацией кислорода после длительного прогрева при температурах $400 \div 500$ °С [13]. Очевидно, в Si(P, Zr) происходит радиационно-стимулированное образование термодоноров [14]. Этому способствует, с одной стороны, повышенная концентрация A-центров и комплексов C_iO_i вблизи кластеров циркония, а с другой — наличие деформационных напряжений, в области действия которых при отжиге за счет взаимодействия содержащих кислород РД вакансационного и межузельного типов между собой и присходит формирование более стабильных дефектов TD-1.

Таким образом, результаты выполненных исследований показывают, что легирование кремния цирконием приводит к изменению кинетики накопления и отжига компенсирующих и рекомбинационно-активных РД из-за наличия кластеров переходного металла, создающих деформационные напряжения, и обусловленного ими пространственного перераспределения дефектов и фоновых примесей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Физические процессы в облученных полупроводниках (под ред. Л. С. Смирнова), 256. Новосибирск (1977).
- [2] H. Hoffmann. J. Appl. Phys., 19A, 307 (1979).
- [3] Y. H. Lee, J. W. Corbett, K. L. Brower. Phys. St. Sol. (a), 41, 637 (1977).
- [4] П. Ф. Лугаков, Т. А. Лукашевич, В. В. Шуша. ФТП, 13, 401 (1979).
- [5] G. D. Watkins, J. W. Corbett, R. M. Walker. J. Appl. Phys., 30, 1198 (1959).
- [6] L. C. Kimerling, P. Blood, W. M. Gibson. In: Def. Rad. Effects Semicond. Conf. Ser. 46, 273. Bristol—London (1979).
- [7] А. Г. Литвинко, Л. Ф. Макаренко, Л. И. Мурин, В. Д. Ткачев. ФТП, 14, 776 (1980).
- [8] Н. Т. Баграев, Л. С. Власенко, Ю. А. Карпов, Т. А. Ковалева. В кн.: Тез. докл. VI конф. по процессам роста и синтеза полупроводниковых кристаллов и пленок, т. 2, 181. Новосибирск (1982).
- [9] В. Б. Неймаш, М. Г. Соснин, В. И. Шаховцов, В. Л. Шиндич. ФТП, 15, 786 (1981).
- [10] A. R. Bean, R. C. Newman. J. Phys. Chem. Sol., 33, 255 (1972).
- [11] M. T. Asom, J. L. Benton, R. Sauer, L. C. Kimerling. Appl. Phys. Lett., 51, 256 (1987).
- [12] L. I. Murin. Phys. St. Sol. (a), 101, K107 (1987).
- [13] Т. В. Машовец. ФТП, 16, 3 (1982).
- [14] П. Ф. Лугаков, В. В. Лукьяница. ФТП, 24, 1721 (1990).